

Дорде да го разточн —
 Кола прѣте изтроши,
 Дорде да го наложи —
 Каца пресолъ изложи,
 Каца масло наложи,
 Дорде да го опѣче —
 Кола дръва изгори;
 Изпече са зелникъ-тъ
 Девѣтъ педи петури.
 Кога сѣднале да ѣдять,
 Нѣщо крукна въ зелникъ-тъ,
 Сѣкой вика: „буба ю.“
 Попъ-тъ вика: „жаба ю.“
 Сѣкой бѣга нагоре,
 Попъ-тъ бѣга надолѣ;
 Сѣкой иде ежѣ уши,
 Попъ-тъ иде безъ уши.

Примѣч. 39. Разказываютъ, что змѣи, только что наступить осень, собираются около своего царя и онъ ихъ распредѣляетъ на *змийща-та*, гдѣ они должны проводить зиму. Царь отпускаетъ съ ними на змийща змѣя чиновника, который ложится по срединѣ, а прочіе змѣи около него, чтобы ему было теплѣе. Тоже самое дѣлаетъ и царь съ своей свитой. Царь бываетъ о двухъ головахъ, языкъ его изъ бриланта, и на головѣ у него корона. Если убьешь царя, что впрочемъ очень трудно, потому что онъ окруженъ самыми лютыми змѣями, и возьмешь у него брилантъ и корону, то сдѣлаешься повелителемъ всего міра и безсмертнымъ. Свита царя носитъ колокольчики на хвосту.

Примѣч. 40. Шопы нашли серпъ и удивляются: чтобъ это такое могло быть? Думали—думали и рѣшили между собою спросить разумнаго Радослава. Пришелъ разумный Радославъ, взялъ серпъ въ руки, посмотрѣлъ—посмотрѣлъ и сказалъ: „это было что-то, потомъ пришло что-то и съѣло его и осталось ничего.“

Примѣч. 41. Какой-то Болгаринъ поѣхалъ въ Цареградъ учиться по турецки и выучилъ слово *булумачъ*. Возвращаясь домой, онъ пошелъ на рѣчку мыться и, моясь, потерялъ турецкое